

К ВОПРОСУ О РАЗВИТИИ СОЦИАЛЬНОЙ НАПРЯЖЕННОСТИ В РЕГИОНАХ РОССИИ

А. Г. СВЕТЛАКОВ, доктор экономических наук, профессор,
Пермский государственный аграрно-технологический университет
имени академика Д. Н. Прянишникова
(614990, г. Пермь, ул. Петропавловская, д. 23; e-mail: sag08perm@mail.ru)

Ключевые слова: ислам, исламизм, мусульманизация, технология управляемого хаоса, исламистский терроризм, уровень жизни, качество жизни, радикальное движение.

Ислам – мировая религия, объединяющая в себе многовековую историю, традиции, культурно-духовные ценности и нравственные идеалы, основанные на миролюбии, добрососедских отношениях, терпимости и уважительном отношении к другим конфессиям. В статье рассматривается проблема объединения понятий «ислам» и «исламизм». Установлено, что религиозный «суррогат» в виде экстремизма и терроризма, паразитирующих на культурно-духовных ценностях ислама, – это результат геостратегических противоречий двух сверхдержав, СССР и США на рубеже 80-х гг., активно поддерживавших и поощрявших националистические, исламские движения и тенденции в борьбе за право доминировать в Ближневосточном регионе. Проблемы в этно-конфессиональных отношениях, национальной политике, в сфере экономики не оставляют уверенности в успешном противостоянии псевдорелигиозным, террористическим организациям и ставят под сомнение эффективность силового решения этого вопроса. Анализируется состояние взаимосвязи между глобализацией, процессом исламского возрождения и феноменом «исламистского терроризма» как продукта геополитической концепции «управляемого хаоса». На основании статистических данных делается вывод о преобладающем влиянии социально-экономических факторов на степень проявления террористической активности населения. Установлено, что в республиках Татарстан и Башкортостан, где социально-экономические вопросы решаются на уровне, обеспечивающем достойное проживание граждан, для терроризма, какую бы личину он не принял, нет прочной социальной основы. Противостоять феномену исламистского терроризма необходимо в трех основных направлениях: силовом – в отношении тех, кто встал на путь терроризма; идеологическом – путем поддержки традиционных школ Российского ислама; социально-экономическом – предполагающем создание определенного уровня благосостояния населения, при котором переход к образу жизни террориста стал бы невыгодным.

TO THE QUESTION ABOUT THE DEVELOPMENT OF SOCIAL TENSION IN THE REGIONS OF RUSSIA

A. G. SVETLAKOV, doctor of economic science, professor,
Perm State Agrarian-Technological University named after Academician D. N. Pryanishnikov
(23 Petropavlovskaya Str., 614990, Perm; e-mail: sag08perm@mail.ru)

Keywords: Islam, Islamism, Muslimization, technology of controlled chaos, Islamist terrorism, standard of living, quality of life, radical movement.

Islam is a world religion that combines centuries-old history, traditions, cultural and spiritual values and moral ideals based on peace, good-neighbourly relations, tolerance and respect for other faiths. The article deals with the problem of combining the concepts of “Islam” and “Islamism”. It is established that the religious “surrogate” in the form of extremism and terrorism, parasitizing on the cultural and spiritual values of Islam, the result of geostrategic contradictions between the two superpowers, the USSR and the United States at the turn of 80-ies, actively supporting and encouraging nationalist, Islamic movements and trends in the struggle for the right to dominate in the middle East region. Problems in ethno-confessional relations, national policy, and the economy do not leave confidence in the successful confrontation between pseudo-religious and terrorist organizations and call into question the effectiveness of a military solution to this issue. The article analyzes the state of the relationship between globalization, the process of Islamic revival and the phenomenon of “Islamist terrorism” as a product of the geopolitical concept of “controlled chaos”. On the basis of statistical data, it is concluded that the prevailing influence of socio-economic factors on the degree of manifestation of terrorist activity of the population. It is established that in the republics of Tatarstan and Bashkortostan, where socio-economic issues are resolved at a level that provides a decent living for citizens, for terrorism, no matter what face he took, there is no solid social basis. It is necessary to resist the phenomenon of Islamist terrorism in three main directions: by force – against those who have embarked on the path of terrorism; ideological – by supporting traditional schools of Russian Islam; by socio-economic – involving the creation of a certain level of welfare of the population, in which the transition to a terrorist life would become unprofitable.

Положительная рецензия представлена М. Н. Руденко, доктором экономических наук, профессором Пермского государственного национального исследовательского университета.

Цель исследования – анализ современных подходов в определении влияния масульманизации населения России, их последствия и перспективы влияния. Методы исследования: экономико-правового анализа, обобщения, экономического прогнозирования, статистический.

Результаты исследований

Экспансия евроатлантической цивилизации вызвала мощное противодействие той части общества, чей уклад жизни основан на многовековом культурно-историческом наследии, обычаях, традициях, обрядах и праздниках, то есть, на том, что является неотъемлемой частью каждодневного социального бытия для большинства народов Ближнего Востока, исповедующих ислам. Навязывание ценностных ориентиров чуждых и неприемлемых мусульманской культуре только утвердило статус-кво на ландшафте политического противостояния «Запад – Восток».

Дата, с которой берет начало систематическое отождествление Ислама с терроризмом на Западе, – это начало 90-х гг. 20 века [1]. Раскачивание исламского фактора на стыке XX–XXI вв. привело к тому, что «терроризм во имя религии стал господствующей моделью политического насилия в современном мире» [2]. Характерно, что большинство исследователей этого феномена сходятся во мнении, что в 1960–1980 гг. «речь даже не заходит о религиозном мотивированном терроризме, а тем более о терроризме, базирующемся на исламском видении мира» [2].

Обстоятельства начинают меняться примерно с 1980-х гг. вследствие целого ряда причин, в том числе обострения Палестино-израильского конфликта и возникновения на фоне национально-освободительного движения народа Палестины исламских организаций, использующих террористические методы борьбы: Хамас – в Палестине и Хезболла – в Ливане. Их деятельность принято считать началом «исламского этапа» в теории и практике политической борьбы. Однако, по нашему мнению, было бы неправильно считать, что «исламский терроризм» вырвался на волне первой интифады, поскольку этому способствовал целый комплекс совпавших по времени, в пространстве мировой политики причин и факторов: исламская революция в Иране в 1979 г., начало распада биполярной мировой системы, война в Афганистане, которая объединила пуштунские племена под «знаменем Джихада».

Будет справедливо отметить, что религиозный «суррогат» в виде экстремизма и терроризма, паразитирующих на культурно-духовных ценностях ислама, – это результат геостратегических противоречий двух сверхдержав, СССР и США на рубеже 80-х гг., активно поддерживавших и поощрявших националистические исламские движения и тенденции в борьбе за право доминировать в Ближневосточном регионе.

Сегодня ислам, приняв вызов глобализации, сам претендует на право стать «глобальной политической системой» [3]. И действительно, ислам, как самая молодая из существующих мировых религий, быстро растет и расширяет ареал своего влияния, заполняя духовный вакуум, образовавшийся в результате девальвации моральных принципов, нравственных ориентиров, «банкротства идей социализма» [4], который в какой-то мере подменял религиозное мировоззрение в самой России и союзных республиках идеей создания новой общности «советский народ» и определял своим примером более справедливый строй, на который равнялась часть стран Ближнего и Среднего Востока. Уже сегодня численность мусульман в мире примерно 1504829038 человек, это 22,557 % [5] от всей численности населения Земли. И эта тенденция неуклонно растет. Анализ данной статистики в России показывает, что на фоне снижения доли славянского населения численность народов исповедующих ислам, по данным переписи, составляла: в 1959 г. – 7 млн чел. (6 % от населения России), в 1970-м – 9 млн чел. (7 %), в 1979-м – 10 млн чел. (7 %), в 1989-м – 12 млн чел. (8 %), в 2002-м – 15 млн чел. (10 %), если существующая динамика сохранится, то к 2020 г. в России будет 130 млн жителей, из них 20 млн «этнических мусульман» (15 % населения), в 2050-м – 110 млн, из которых 30 млн мусульман (27 %), в 2100-м – 90 млн жителей, не менее половины из них будут «этнические мусульмане» [6].

Ислам – мировая религия, объединяющая в себе многовековую историю, традиции, культурно-духовные ценности и нравственные идеалы, основанные на миролюбии, добрососедских отношениях, терпимости и уважительном отношении к другим конфессиям. Относительно дефиниции исламизма, существует множество объяснений и определений этого феномена, так С. С. Худойназаров предлагает, на наш взгляд, наиболее емкое понятие: «Исламизм – это идеология и практическая деятельность, ориентированные на создание условий, в которых социальные, экономические, этнические и иные проблемы и противоречия любого общества, где наличествуют мусульмане, а также между государствами будут решаться исключительно с использованием исламских норм, прописанных в шариате» [14].

Попытка разделить ислам по принципу «свой – чужой» – ничто иное как политизация некоторых аспектов мусульманского вероучения. Ислам – религия мира, что следует даже из этимологии слова «ислам» (мир). Любая практика политического насилия, к которой прибегают «джихадистские» группировки, а тем более терроризм, лежит вне ислама.

Ю. В. Латов в работе «Экономический анализ современного терроризма» высказывает предположение о терроризме как о «тайном оружии спецслужб»;

далее он пишет: «...США остались единственной сверхдержавой планеты, однако ее экономика постепенно снижает свое лидерство, а политические претензии на роль мирового «полицейского» вызывают растущее недовольство даже у партнеров по НАТО. Поэтому не исключена возможность того, что современный терроризм, родившись как тайное оружие противоборства двух примерно равных по силе идеологических блоков, превратился затем в тайное оружие «сильных» США против более «слабых», но потенциально опасных конкурентов» [15].

Мы считаем эту гипотезу вполне вероятной, особенно если рассматривать появление феномена «исламистского терроризма» в границах концепции «управляемого хаоса». Заимствованная еще в 1970 г. из области естественных наук и переложенная на социальную сферу, в 1980 г. теория управляемого хаоса была адаптирована для прикладных геополитических целей [10] и прошла апробацию в Югославии, Тунисе, Египте, Ливии, Сирии и других «горячих точках».

М. Васильев в статье «Управляемый» хаос как технология неокOLONиального передела мира» отмечает: «Технология «управляемого хаоса» является сложным системным механизмом, элементы, которого самым причудливым образом взаимосвязаны друг с другом, а результаты его применения могут иметь многовекторную вариацию своего развития.

Такая технология вне зависимости от региона применения использует следующие элементы: информационные войны, кибератаки и шпионаж, коррупционное правительство, разжигание межнациональных и межконфессиональных конфликтов, распространение ложных ценностей, поощрение различного рода сектантства...» [10]. Разве не по такому сценарию развивалась «арабская весна»? В результате: раскол общества, гражданские войны, экономическая интервенции и скупка всех национальных ресурсов, образование множества «оппозиционных», «антисистемных», а порой явно террористических организаций и групп. В этом контексте «суррогатный ислам» или «исламизм» – инструмент достижения этих целей, некий «деструктивный культ» [11], уродливый гибрид политических интриг и псевдорелигиозного сознания, главной целью которого является уничтожение того, на чем он паразитирует, причем используя традиционные культурно-исторические, канонические черты и качества мусульманского вероучения в их упрощенном виде, безоговорочно следуя букве Корана, нежели его смыслу.

Терроризм, раскрученный СМИ как «исламский», на самом деле не имеет ни конфессиональной принадлежности, ни национальности, ни какого-либо другого объединяющего начала, по определению Шмидта, это «абстрактное понятие без содержания» [17], он принимает любое обличие, любой области бытия, где есть противоречия и насилие.

Таблица 1
Сравнительная таблица регионов Российской Федерации в соотношении преступлений террористического характера и качества жизни населения
Table 1

Comparative table of regions of the Russian Federation in the ratio of crimes of a terrorist nature and quality of life of the population

Наименование <i>Name</i>	Субъекты РФ, лидирующие по количеству преступлений террористического характера <i>The subjects of the Russian Federation leading in the number of crimes of a terrorist nature</i>	Рейтинг регионов РФ по качеству жизни (среди 83 Субъектов РФ) <i>Ranking of regions of the Russian Federation for quality of life (among 83 subjects of the Russian Federation)</i>
Дагестан <i>Dagestan</i>	1	71
Кабардино-Балкария <i>Kabardino-Balkaria</i>	2	72
Ингушетия <i>Ingushetia</i>	3	80
Карачаево-Черкесия <i>Karachay-Cherkessia</i>	4	79
Чеченская Республика <i>Chechen Republic</i>	5	78
Башкортостан <i>Bashkortostan</i>	-	19
Татарстан <i>Tatarstan</i>	-	4

Примечание: таблица составлена и рассчитана на основании данных Центра Сулакшина (Центр научной политической мысли и идеологии) и РИА Рейтинг: Рейтинги и исследования [24–25].
Note: the table is compiled and calculated on the basis of data from the Sulakshin Center (Center for Scientific Political Thought and Ideology) and RIA Rating: Ratings and Studies [24–25].

В России сегодня проживает около 20 млн человек [12] исповедующих ислам, причем большинство населения, мусульмане составляют в семи регионах РФ: Ингушетия (98 %), Чеченская республика (96 %), Дагестан (94 %), Кабардино-Балкария (70 %), Карачаево-Черкесия (63 %), Башкортостан (54,5 %), Татарстан (54 %). Кроме того, надо учитывать ту негативную тенденцию, что существует в республиках СКР на протяжении многих лет, крайне низкий уровень качества жизни (табл. 1), высокий уровень безработицы, поляризацию населения, разгул коррупции, что делает их наиболее уязвимыми к проникновению различного толка деструктивных религиозных течений.

В контексте представленного рейтинга очевидно, что в республиках Татарстан и Башкортостан, где социально-экономические вопросы решаются на уровне, обеспечивающем достойное проживание граждан, для терроризма, какую бы личину он не принял, нет прочной социальной основы. В этом контексте важно вспомнить, что попытка экспортировать в нашу страну «суррогатный ислам», в период политической нестабильности и резкого экономического спада активно предпринималась религиозными «миссионерами» в период первой и второй Чеченских компаний. Этому способствовали также противоречия внутри самой мусульманской уммы, между суфийским братством и салафитским движением, в последствие переросшие в открытое вооруженное противостояние и волну терроризма по всему СКР.

Как утверждает А. А. Крылов, более практически значимым является мониторинг протестных настроений. Он осуществляется при помощи социологических методов, такие социологические опросы и контент-анализ прессы проводят по инициативе местных властей (органов внутренних дел), для которых крайне важно заранее определить зреющее недовольство граждан и предупредить возникновение резонансных конфликтов [23].

Проблемы в этно-конфессиональных отношениях, национальной политике, в сфере экономики не оставляют уверенности в успешном противостоянии псевдорелигиозным, террористическим организаци-

ям и ставят под сомнение эффективность силового решения этого вопроса. Сегодня в нашей стране доходы 10 % самых богатых фактически в 22 раза превышают доходы 10 % самых бедных слоев населения, тогда как в мире эта цифра колеблется в пределах в 3,8 раза [13].

Готовностью части граждан к протестным настроениям движут порой не столько религиозные чувства, сколько нужда и безысходность. Отчаявшись в своем тяжелом положении, они, неискушенные в тонкостях исламского вероучения, вряд ли станут утруждать себя поиском богословских истин, скорее, напротив, примут на веру заявление одного из лидеров «Аль-Каиды» Амана аз-Завахири: «Мы на стороне арабской весны, которая принесет с собой подлинный ислам» [23].

Выводы. Рекомендации

Что же касается угрозы мусульманизации России, то здесь необходимо отметить, что в СССР процент мусульман был гораздо выше. Коренными народами страны были все народы Средней Азии и Закавказья, однако проблемы исламизации в форме радикальных движений практически не наблюдалось. Россия много веков сосуществует с мусульманским миром, являясь «домом» для многих религий. Фактически нужно признать, что Ислам – неотъемлемая часть Российской культуры. В то время как исламизм – инокультурное явление, политическая профанация религиозных догм, источник экстремизма и терроризма.

Противостоять феномену исламистского терроризма необходимо как минимум в трех направлениях: силовом – в отношении тех, кто встал на путь терроризма и взял в руки оружие; идеологическом – путем всемерной поддержки традиционных школ Российского ислама, который является преградой на пути радикального ваххабитского и салафитского движения; социально-экономическом – предполагающем создание определенного уровня благосостояния населения, при котором «переход от образа жизни обычного гражданина к образу жизни террориста» [17] стал бы невыгодным. Последнее, судя по всему, может стать ключевым.

Литература

1. Ислам и терроризм – попытка анализа [Электронный ресурс]. URL : <http://www.ansar.ru/analytics/islam-i-terrorizm-popytka-analiza>.
2. Эмануилов Р., Яшлавский А. Террор во имя веры: религия и политическое насилие [Электронный ресурс]. URL : <http://fictionbook.ru/static/trials/05/96/27/05962733.a4.pdf>.
3. Орлов М. О., Данилов С. А., Аникин Д. А. Исламский терроризм в глобальном мире: социально-философский анализ [Электронный ресурс]. URL : <http://cyberleninka.ru/article/n/islamskiy-terrorizm-v-globalnom-mire-sotsialno-filosofskiy-analiz>.
4. Яхьяев М. Я. Ислам в современном мире. Причины радикализации ислама в современном мире [Электронный ресурс]. URL : <https://docviewer.yandex.ru/?url=http%3A%2F%2FCyberLeninka.ru%2Farticle%2Fn%2Fprichiny-radikalizatsii-islama-v-sovremennom-mire.pdf&name=prichiny-radikalizatsii-islama-v-sovremennom-mire.pdf&lang=ru&c=582974caa664>.

5. Сделать Россию исламской страной // АПН [Электронный ресурс]. URL : <http://www.apn.ru/index.php?newsid=22405>.
6. Половина россиян отождествляют ислам с терроризмом // Спикерком [Электронный ресурс]. URL : <http://speakercom.ru/politic/polovina-rossiyan-otozhdestvlyayet-islam-s-terrorizmom>.
7. Билалов М. И. Исламифилософия // Исламоведение. 2016. Т. 7. № 1 (27) [Электронный ресурс]. URL : <https://docviewer.yandex.ru/?url=http%3A%2F%2Fislam.dgu.ru%2FStat%2FIslamoved%25202016-1-6.pdf&name=Islamoved%202016-1-6.pdf&lang=ru&c=5829a371fa6c>.
8. Симененко В. «Исламский проект» как фактор деконструкции российской реальности [Электронный ресурс]. URL : http://ruskline.ru/analitika/2006/03/01/islamskij_proekt_kak_faktor_dekonstrukcii_rossijskoj_realnosti.
9. Васильев М. «Управляемый» хаос как технология неокOLONIALного передела мира [Электронный ресурс]. URL : <http://katehon.com/ru/article/upravlyaemyu-haos-kak-tehnologiya-neokolonialnogo-peredela-mira>.
10. Сиваков Е. А. Тоталитарная секта «АУМ Синрикэ» и религиозная безопасность Японии [Электронный ресурс]. URL : <http://cyberleninka.ru/article/n/totalitarnaya-sekta-aum-sinrikyo-i-religioznaya-bezopasnost-yaonii>.
11. Лунеев В. В. Политическая, социальная и экономическая несправедливость в мире и терроризм [Электронный ресурс]. URL : <https://docviewer.yandex.ru/?url=http%3A%2F%2Fecsocman.hse.ru%2Fdata%2F2011%2F01%2F11%2F1214866980%2FLuneev.pdf&name=Luneev.pdf&lang=ru&c=58298bb711f0>.
12. Муслимов С. Ш. Социально-экономические факторы как основа возникновения и обострения экстремизма и терроризма [Электронный ресурс]. URL : <http://scienceport.ru/library/liball/380-sotsialno-ekonomicheskie-factoryi-kak-osnova-vozniknoveniya-i-obostreniya-ekstremizma-i-terrorizma>.
13. Худайназаров С. С. Исламизм в современном мире [Электронный ресурс]. URL : <http://cyberleninka.ru/article/n/islamizm-v-sovremennom-mire>.
14. Латов Ю. В. Анализ современного терроризма : учебное пособие [Электронный ресурс]. URL : <http://www.studfiles.ru/preview/3206002>.
15. Экономические основы терроризма [Электронный ресурс]. URL : <http://www.hintfox.com/article/ekonomicheskie-osnovi-terrorizma.html>.
16. Щебляков Е. С. Содержание понятия «терроризм» и необходимость закрепления в законодательстве характерных признаков терроризма // Современное право. 2008. № 12 [Электронный ресурс]. URL : <https://www.sovremennoepravo.ru/m/articles/view/Содержание-понятия-терроризм-и-необходимость-закрепления-в-законодательстве-характерных-признаков-терроризма>.
17. Институт экономики и мира: Рейтинг стран мира по уровню терроризма 2014 г. Глобальный индекс терроризма 2014 г. [Электронный ресурс]. URL : <http://gtmarket.ru/news/2014/11/19/6978>.
18. Таблица уровня жизни стран мира 2015 г. [Электронный ресурс]. URL : <http://gotoroad.ru/best/indexlife>.
19. Успехи борьбы с терроризмом в России [Электронный ресурс]. URL : <http://rusrand.ru/events/uspehi-borby-s-terrorizmom-v-rossii>.
20. Рейтинг российских регионов по качеству жизни – 2014 // Рейтинговое агентство «РИА Рейтинг» [Электронный ресурс]. URL : <http://riarating.ru/infografika/20141222/610641471.html>.
21. Маркс К. К критике политической экономии [Электронный ресурс]. URL : http://www.e-reading.club/bookreader.php/1029814/Karl_-_K_kritike_politicheskoy_ekonomii.html.
22. Пять лет арабской весны // Аналитический центр Катехон [Электронный ресурс]. URL : <http://katehon.com/ru/article/pyat-let-arabskoj-vesny>.
23. Крылов А. А., Латов Ю. В. Мониторинг национальной и региональной экономической безопасности в современной России: проблемы, подходы, перспективы // Микроэкономика. 2018. № 2. С. 107–119.
24. Центр Сулакшина (Центр научной политической мысли и идеологии) [Электронный ресурс]. URL : <http://rusrand.ru/events/uspehi-borby-s-terrorizmom-v-rossii>.
25. РИА Рейтинг: Рейтинги и исследования [Электронный ресурс]. URL : <http://riarating.ru/infografika/20141222/610641471.html>.

References

1. Islam and terrorism – an attempt to analyze [Electronic resource]. URL : <http://www.ansar.ru/analytics/islam-i-terrorizm-popytka-analiza>.
2. Emanuel R., Yashlavsky A. Terror in the name of faith: religion and political violence [Electronic resource]. URL : <http://fictionbook.ru/static/trials/05/96/27/05962733.a4.pdf>.

3. Orlov M. O., Danilov S. A., Anikin D. A. Islamic terrorism in the global world: socio-philosophical analysis [Electronic resource]. URL : <http://cyberleninka.ru/article/n/islamskiy-terrorizm-v-globalnom-mire-sotsialno-filosofskiy-analiz>.
4. Yahyaev M. Ya. Islam in the modern world. The causes of the radicalization of Islam in the modern world [Electronic resource]. URL : <https://docviewer.yandex.ru/?url=http%3A%2F%2FCyberLeninka.ru%2Fartile%2F%2Fprichiny-radikalizatsii-islama-v-sovremennom-mire.pdf&name=prichiny-radikalizatsii-islama-v-sovremennom-mire.pdf&lang=ru&c=582974caa664>.
5. Make Russia an Islamic country // APN [Electronic resource]. URL : <http://www.apn.ru/index.php?newsid=22405>.
6. Half of Russians identify Islam with terrorism // Spikerkom [Electronic resource]. URL : <http://speakercom.ru/politic/polovina-rossiyan-otozhdestvlyaet-islam-s-terrorizmom>.
7. Bilalov M. I. Islam and Philosophy // Islamic Studies. 2016. Vol. 7. No. 1 (27) [Electronic resource]. URL : <https://docviewer.yandex.ru/?url=http%3A%2F%2Fislam.dgu.ru%2FStat%2FIslamoved%25202016-1-6.pdf&name=Islamoved%202016-1-6.pdf&lang=ru&c=5829a371fa6c>.
8. Simenenko V. “The Islamic Project” as a factor of deconstruction of the Russian reality [Electronic resource]. URL : http://ruskline.ru/analitika/2006/03/01/islamskij_proekt_kak_faktor_dekonstrukcii_rossijskoj_real_nosti.
9. Vasiliev M. “Managed” chaos as a technology of the neocolonial redivision of the world [Electronic resource]. URL : <http://katehon.com/en/article/upravlyaemyy-haos-kak-tehnologiya-neokolonialnogo-peredela-mira>.
10. Sivakov E. A. The totalitarian sect “AUM Shinrikyo” and the religious security of Japan [Electronic resource]. URL : <http://cyberleninka.ru/article/n/totalitarnaya-sekta-aum-sinrikyo-i-religioznaya-bezopasnost-yaponii>.
11. Lunev V. V. Political, social and economic injustice in the world and terrorism [Electronic resource]. URL : <https://docviewer.yandex.ru/?url=http%3A%2F%2Fecsocman.hse.ru%2Fdata%2F2011%2F01%2F11%2F1214866980%2FLunev.pdf&name=Lunev.pdf&lang=ru&c=58298bb711f0>.
12. Muslimov S. Sh. Socio-economic factors as the basis for the emergence and aggravation of extremism and terrorism [Electronic resource]. URL : <http://scienceport.ru/library/liball/380-sotsialno-ekonomicheskie-factoryi-kak-osnova-vozniknoveniya-i-obostreniya-ekstremizma-terrorizma>.
13. Khudainazarov S. S. Islamism in the Modern World [Electronic resource]. URL : <http://cyberleninka.ru/article/n/islamizm-v-sovremennom-mire>.
14. Latov Yu. V. Analysis of modern terrorism : study guide [Electronic resource]. URL : <http://www.studfiles.ru/preview/3206002>.
15. Economic bases of terrorism [Electronic resource]. URL : <http://www.hintfox.com/article/ekonomicheskie-osnovi-terrorizma.html>.
16. Shcheblyakov Ye. S. The content of the notion “terrorism” and the need to consolidate the characteristic signs of terrorism in legislation. Modern Law. 2008. No. 12 [Electronic resource]. URL : <https://www.sovremennoepravo.ru/m/articles/view/Содержание-понятия-терроризм-и-необходимость-закрепления-в-законодательстве-характерных-признаков-терроризма>.
17. Institute of Economics and World: 2014 Territory rating of the world in terms of terrorism level. Global Terrorism Index 2014 [Electronic resource]. URL : <http://gtmarket.ru/news/2014/11/19/6978>.
18. Table of the standard of living of the world in 2015 [Electronic resource]. URL : <http://gotoroad.ru/best/index-life>.
19. The successes of the fight against terrorism in Russia [Electronic resource]. URL : <http://rusrand.ru/events/uspehi-borby-s-terrorizmom-v-rossii>.
20. Rating of Russian regions by quality of life – 2014 // RIA Rating rating agency [Electronic resource]. URL : <http://riarating.ru/infografika/20141222/610641471.html>.
21. Marx K. To criticism of political economy [Electronic resource]. URL : http://www.e-reading.club/bookreader.php/1029814/Karl_-_K_kritike_politicheskoy_ekonomii.html.
22. Five years of the Arab Spring // Catehon Analytical Center [Electronic resource]. URL : <http://katehon.com/ru/article/pyat-let-arabskoy-vesny>.
23. Krylov A. A., Latov Yu. V. Monitoring national and regional economic security in modern Russia: problems, approaches, and prospects // Microeconomics. 2018. No. 2. P. 107–119.
24. Sulakshin Center (Center for Scientific Political Thought and Ideology) [Electronic resource]. URL : <http://rusrand.ru/events/uspehi-borby-s-terrorizmom-v-rossii>.
25. RIA Rating: Ratings and Research [Electronic resource]. [Electronic resource]. URL : <http://riarating.ru/infografika/20141222/610641471.html>.